

**Андрей
ПЯТАК**

ОТОРВАНЫ ОТ НЕБА И ЗЕМЛИ

* * *

Церковь – автобус, везущий людей к Господу
Богу.
Свечи – как плата души за тепло и проезд.
Навигаторов нет, но священники знают
дорогу.
Можно сойти, если требник тебе надоест.
Здесь нет контролёров, кондукторов нету
тем паче. 97
В каждом окне, только небо и лики святых.
Младенцы, увидевши ангела больше не плачут,
Стойко пройдя через мрак и крещенский
бултых.

Колокол бьёт, это сигнал – «Уступите дорогу,
Божие люди, деревья, машины, дома!»
Крест на двери и на библии тот же, потрогай...
Сердце зажмурив, молюсь, слабоверный Фома.

* * *

Оторваны от неба и земли,
Живём в домах из шлака и бетона.
Нас по утрам не будят журавли,
И взгляд на женщину – всего лишь взгляд
с балкона.

Нам проще позвонить, послать e-mail,
Чем заглянуть на огонёк спонтанно,
На пару слов, на пару Чип&Дейл.
Спускаем вечер, просто так, как Томь из ванны.

В автобусе стоямя плечом к плечу,
Глядим в окно, поверх голов соседей
По поручню. Идёт игра – молчун.
Плевать куда они, ведь главное, что едем.

Жуя свой одинокий бутерброд,
Мы прячемся за бизнеса дверями.
Сквозь скважины замков не прошмыгнёт:
Ни женщина, ни чёрт, ни Путин, ни фиг с вами.

БАБЬЕ ЛЕТО

«Бабье лето» без баб – просто осень и всё.
Облетает бельё, как древесная стружка.
Унесённое ветром летает бельё.
Приводнился комар в пивом налитой кружке.

Льют портвейны дожди, неземной алкоголь,
С виду просто вода, но с неё очень скучно.
На термометре – ноль. Настроение – ноль.
Раскололся кроссворд на ответы арбузно.

Я уже ничего не хочу перед сном,
Ни портвейна, ни бабы, ни «бабьего лета»,
Прямо с поджики, с пьяною музой вдвоём,
Запускаем в ворон папиросы-ракеты.

* * *

Морозный ноябрь. Хрустит, словно чипсы,
Под модным ботинком ромашковый снег.
Берёзы, как статуи чистого гипса,
Глядят мне во след, до бульвара аптек.

ПЯТАК Андрей Николаевич родился 16 августа 1970 года в городе Кемерово. Работает на ОАО «Азот». Публиковался в журналах «Огни Кузбасса», «Москва». Вышли книги стихов «Хочешь света – полюби ночь» и «На чердачке моей души». Живёт в Кемерово.

Но я не за так свои боты морожу,
Под боком стучат каблучками твои.
Мороз не кусает, а лижет нам кожу,
Забавным щенком, только вдох затаи.

Прогулка, как изморозь век неизбежна,
Когда день воскресный и нет мандарин.
Замёрзшие пальцы спаучились нежно,
Мы тащим в авоське почти магазин.

* * *

А бессонница спит головой на восток,
Наглотавшись снотворных и вставив беруши.
Я от спящей тебя бесконечно далёк,
Обнимая твой стан, как утопленник сушу.

Ты красиво сопишь в одеяло-дверях,
По закрытых от ласк на засовы Морфея.
За окном минарет, – «О, помилуй, Аллах,
Эту ночь без любви для гяура Андрея».

То собака скребёт, то журчит унита́з,
То на улице впрямь убивают кого-то.
Я не сплю от того, что луна, как баркас
Проплывает в окне. И от света – щекотно.

ЛЕТО 2013

В цветы и травы разодето,
С далёких Нильских берегов,
К нам в гости прикатило лето
На сорок солнечных днейков.

Оно турист, а не мессия,
Здесь, чтоб смотреть, а не спасать,
Как «дубака» даёт Россия,
И чтоб очки от туч продать.

На золотом кабриолете,
По нитям солнечных дорог,
В леса, в поля, ворвалось лето –
Дарящий свет и радость бог.

Ему мы рады, словно дети,
Словно собаки и коты.
Фуфайки сняв и всё на свете,
Мы без ума от теплоты.

ДОРОГА К ХРАМУ

Вся наша жизнь – дорога к храму
Небесному, где всё понятно,
Кто бел, кто чёрн, кто в холст и раму
Святым вошёл. И вот обратно
Спешит прильнуть к сырой земле,
С печатью Духа на челе.

За жизнью жизнь идёт по кругу;
Крестьянин возвратится к плугу,
Моряк к заветным берегам,
А суженый письмо к зазнобе
Пришлёт, и снова жизнь в утробе
Колотится, – «Я к вам, я к вам!»

Любовь и смерть, всё по годам
Расписано в тетради Божьей.
С котомкой зла, добра пригоршней
Приходим мы в Небесный Храм,
Ни в ад, ни в рай. И грустно нам,
Что с каждым шагом невозможней

Исправить что-то, взять карт-бланш.

* * *

Деревья сбросили, как ветошь,
Продолговатую листву.
И не вернуться в лето, нет уж,
Мне ни во сне, ни наяву

Блестит асфальтово тропинка
Под звонким крошевом дождя.
И ветра старая пластинка
Кружится, окна бороздя.

Промозгло, сумрачно, постыло,
Весёлых клювов не видать.
В крови отсутствие этила
И неумение летать.

НАМ С ТОБОЙ

В небе чудо – лапти облаков
К солнцу заходящему летят.
Будет дождь. И без обидяков
Нас с тобой промочит как котят.

Духота подавится грозой,
И начертит молния зигзаг.
Будет беззонтово, нам с тобой
Улыбаться некто – в лужу шмяк.

Если ветер сядет отдохнуть,
Сняв с горбушки крылья без затей,
Нам с тобой дождя не отхлебнуть
Из берёсты авиа-лаптей.

КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ

Стоят Крещенские морозы,
Течёт Крещенская вода.
Сосульный скульптор ставит в позы
Фигуры пролитого льда.

Заиндевели ветки клёнов,
Троллейбусные провода.
С небес глядит умалишённо
Солнцеподобнаябалда.

Мороз не страшен пёсией шубе,
Такси, домам из кирпича,
Влюблённой парочке, чьи губы,
Пылают жарче чем свеча.

Надежда есть, что ветер с Юга
Притащит запах абрикос,
Синоптиков поставят в угол,
За снятый с валенка прогноз.

И загорланят птицы в кронах,
От снегирей до воронья,
И выйдет лыжник в синтепонах,
Похожий чем-то на меня.

* * *

Городские деревья не те, что в лесу,
Хоть по паспорту – липы и клёны.
Они так же шумят, дарят паркам красу,
И на небо глядят удивлённо.

Они дышат всем тем, чем не смог человек,
Очищая от выхлопов воздух.
И порою в них птицы находят ночлег,
А порою – упавшие звёзды.

* * *

Хочу лежать на зелёной траве,
Вдыхая ухи соблазнительный запах
У тени костра. Чтобы клён в голове
Листвою шумел, кружку сока накапав.

Из города прочь, хотя бы на день.
Забыть, что не дремлет сорняк в огороде.
С собой из друзей прихватить только лень,
Две удочки, спички, и оду природе.

* * *

А я всё грежу о тебе, лишь о тебе одной
мечтаю.
Ты невидимкою в толпе не проشمыгнёшь,
ведь ты такая...
Не подобрать искусных слов, чтобы сравнить
тебя с предметом,
Ведь красота твоя – любовь,
чуть обнажённая поэтом.

Я в ожиданьи сладких мук, в объятьях

трепетных иллюзий,
Вот ты войдёшь, и сердца вдруг, меня
бестактно отмутузит.
Какой дешёвый дифирамб, в сравнении
с оригиналом,
Той, что сегодня леди-вамп, а завтра
холодность кристалла.

Не совладать с собой легко, когда

с «катушек» страсть и нежность,
А ты, лишь в платье и трико... Зато какая
безмятежность,
В блистании упрямых глаз, улыбке, словно
от Джаконды.
Свивались кольцами не раз, о, эти
руки-анаконды.

Не в состоянии писать – эффект «Тройного»

и текилы,
Себя забыл как величать... А ты с порога,
– «Милый, милый!»

ИЛЛЮСТРАТОР

Будь я художником, а не поэтом,
Писал бы я картины по-фламандски,
И днём и ночью с приглушённым светом,
Питаясь красотой и шампанским.

Я выводил бы очертанья тонких линий
Бровей и губ, изящный профиль шеи,
И платье из ромашек и глициний.
Как жаль, что рисовать я не умею.

Висели бы полотна в Эрмитаже,
А может быть, в Версале или Лувре.
«Какая я натурщица...», – ты скажешь,
И будешь допивать остывший «Нури».

Нет, ты красивая, особенно для Музы,
Античность форм, Испанская походка.
Твой взгляд штормящий топит сухогрузы,
Гружённые оружием и водкой.

Будь я художником, а не поэтом,
Я б рисовал тебя, пока есть дома краски,
С глициниями, с шампанским, с пистоле-
том...
Прости любимая, я – иллюстратор сказки.